

Болотова Е. Ю. Современная отечественная историография российского кооперативного движения конца XIX — начала XX веков: региональные аспекты исследований / Е. Ю. Болотова // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 365—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-365-379.

Bolotova, E. Yu. (2019). Contemporary Russian Historiography of the Russian Cooperative Movement of the Late XIX — Early XX Centuries: Regional Aspects of Research. *Nauchnyi dialog*, 10: 365-379. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-365-379. (In Russ.).

УДК 94(47).08+930.334.738(470)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-365-379

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

© Болотова Елена Юрьевна (2019), orcid.org/0000-0001-6432-2373, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия), eubolotova@yandex.ru.

В статье представлен анализ исследований различных аспектов истории российского кооперативного движения конца XIX — начала XX веков, выполненных отечественными историками в 2000-е годы. За этот период опубликовано, по неполным данным, более 500 работ, раскрывающих на всероссийском и региональном уровне причины зарождения различных видов кооперативных организаций, этапы развития и институционального становления кооперативного движения, его роль в экономическом, общественно-политическом и социокультурном развитии страны. На основе изучения научных публикаций разных жанров, позволяющих в целом определить проблемно-тематическое поле исследований, в статье делается вывод о ключевых подходах и направлениях современных работ по истории российской кооперации, определяются факторы, обусловившие региональную специфику кооперативного движения в дореволюционной России — экономические, социальные, этнические. Проведенный обзор публикаций, выполненных в том числе на региональном документальном материале, показывает, что историографическое осмысление исторического опыта российской кооперации сквозь призму его региональной специфики позволяет не только воссоздать более полную картину развития кооперации в период наивысшего её подъёма, но и определить перспективные темы исследований, актуальные для исторической науки и имеющие практическое значение для стабильного развития современной России.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-09-00607 А («Современная историография российского кооперативного движения конца XIX — начала XX в.»).

Ключевые слова: кооперация; российское кооперативное движение; историография кооперативного движения; региональная историография; современные историографические подходы.

1. Введение

Исторический опыт российского кооперативного движения, которое за короткий период от зарождения первых организаций во второй половине XIX века прошло путь до наивысшего подъёма в годы Первой мировой войны, востребован отечественными исследователями — историками, экономистами — в разные периоды развития России. В конкретных условиях социально-экономических, политических преобразований, особенно в переломные эпохи, характеризующиеся реформами, направленными на поиск путей перспективного поступательного развития, в кооперации обнаруживался созидательный потенциал, с реализацией которого связывалось обновление страны. Такое восприятие кооперации определило актуализацию как изучения её истории, характерную для начала XX века, 1920-х, 1960-х годов, так и устойчивый научный интерес с середины 1980-х годов и до настоящего времени (анализ историографических этапов представлен в работе: [Лубков, 2019, с. 10— 31]).

Начало современного этапа осмысления исторического опыта отечественного кооперативного движения и прежде всего периода его развития конца XIX — начала XX веков связано с работами историков середины 1980-х — 1990-х годов. Авторы (к ним относится и автор этой статьи) многочисленных работ, в том числе кандидатских и докторских диссертаций, в те «перестроечные» годы открывали богатство трудов теоретиков и практиков кооперативного движения, стоявших у истоков его развития в конце XIX — начале XX веков, выявляли исторические параллели и созвучные обстановке обновляющейся страны оценки. Иногда исследователям этого поколения, особенно в первые годы после возрождения интереса к дореволюционному кооперативному наследию, было свойственно, по заключению А. П. Корелина, «некоторое восторженное к нему отношение» и порой «некритическое отношение к используемым материалам» [Корелин, 2009, с. 14]. Оценивая в целом вклад исследователей в разработку проблем российской кооперации, советский-российский историк Л. Е. Файн в обобщающей работе, вышедшей в 2002 году и подводящей итоги рассмотрения истории кооперации в хронологических рамках с 1861 по 1930 годы, отмечает, что в 1990-е годы в условиях поиска новых методологических подходов был совершен «новаторский прорыв» в историографии этой важной темы (в первую очередь это касалось кооперации советского периода), созданы условия для переосмысления кооперативного опыта, проведения обобщающих и региональных

исследований, «лишенных политической и идеологической заданности, догматических стереотипов» [Файн, 2002, с. 100]. Речь прежде всего шла о рассмотрении истории кооперации как общественно-экономического явления в контексте развития рыночных отношений.

В середине — второй половине 1990-х годов на фоне широкого вовлечения в научный оборот разнообразных источников значимыми для историографии являлись проблемы взаимоотношений крестьянской общины и кооперации [Кабанов, 1997], власти и кооперации [Ким Чан Чжин, 1996; Тюкавкин, 1997], общественно-политической деятельности кооперативных учреждений и их лидеров [Кабанов, 1996; Лубков, 1997]. В этот период явным становится стремление авторов рассматривать историю кооперативного движения в контексте изучения проблем модернизации страны в конце XIX — XX веков, анализа реформаторского и революционного путей, влияния российского менталитета.

Логика научного исследования, пласты документального материала, отложившегося в центральных и региональных архивах, предопределили складывание в этот период своего рода алгоритма в рассмотрении истории кооперации: факторы зарождения кооперативных организаций, нормативно-правовые и административные условия функционирования, направления хозяйственной деятельности, формы культурно-просветительской работы и участия в общественно-политической жизни региона и страны, — который отразился в структуре работ, а также практически не вызывающее споров представление об этапах в развитии дореволюционной кооперации. Следование этому алгоритму можно увидеть и в современных исследованиях.

Большинство работ, посвященных изучению развития кооперации в отдельных регионах, «вписывают» региональную историю в контекст общероссийского кооперативного движения, детализируя различные его стороны. Лишь в немногих работах, о которых будет идти речь в статье, региональные особенности движения, обусловленные влиянием природно-климатических, социально-экономических, этнических факторов, становятся предметом исследования.

2. Современные подходы в изучении российского кооперативного движения: общероссийский и региональный срезы

Подходы современных авторов, определяющие проблемно-тематическое поле исследований, структуру работ и их источниковую основу, «выросли» из историографии 1990-х годов. Актуальным в середине — второй половине 1990-х стало стремление рассматривать кооперативное движение в контексте формирования в России в начале XX века элементов граж-

данского общества, важнейшим критерием которого является способность граждан к самоорганизации на демократических основах. Такой подход, обозначенный в работе Ким Чан Чжина [Ким Чан Чжин, 1996, с. 7, 223] и развитый в ряде исследований А. В. Лубкова [Лубков, 1998, с. 427], был воспринят авторами, открывающими новые ракурсы при изучении кооперативного опыта, и стал обеспечивать научную новизну исследований. Теоретической основой таких исследований стали оценки кооперации в трудах авторов начала XX века, в которых уже, по сути, обнаруживаются характеристики в рамках концепта «гражданское общество».

В начале 2000-х годов автор этой статьи предпринял анализ потребительской кооперации конца XIX — начала XX веков сквозь призму общественного и государственного влияния на развитие её системы (учитывая как горизонтальное, так и вертикальное её становление), на содержание и направления кооперативной деятельности. Потребительская кооперация начала XX века, наиболее свободная от вмешательства в её деятельность государства, была рассмотрена как система, способная к саморазвитию и самоорганизации, к вовлечению в решение социально-экономических проблем широких слоев населения, к сочетанию в своей деятельности как внутрикооперативных, так и общегосударственных задач, что стало основой для вывода о том, что кооперация являлась, с одной стороны, фактором формирования элементов гражданского общества в России, с другой — она сама может рассматриваться как один из таких элементов [Болотова, 2003].

Рассмотрение кооперации в контексте модернизационных процессов и как фактора формирования гражданского общества стало основой для обобщающей работы известного историка российской кооперации А. П. Корелина. Ученый много лет занимался изучением различных аспектов истории кооперативного движения в России конца XIX — начала XX веков, уделяя в большей мере внимание проблемам развития мелкого кредита и кредитной кооперации. В этой же работе автор, основываясь на широком круге источников и достижениях современной историографии, рассмотрел кооперативное движение в целом на всем протяжении дореволюционного периода её развития, а также в качестве важного фактора модернизации среднего и мелкого производителя, средства воспитания предприимчивости и самостоятельности населения, повышения его культурного и политико-правового уровня. Кооперация, по мнению автора, становится и компонентом, и влиятельным фактором развития рыночных, товарно-денежных отношений, фактором углубления специализации хозяйства, что обусловило наибольшую плотность кооперативной сети и наивысшие материально-финансовые и хозяйственные показатели таких регионов, как Предкавказье, южные и запад-

носибирские губернии [Корелин, 2009, с. 369]. Проследивая этапы развития кооперации, А. П. Корелин подчеркивает, что в процессе формирования целостной кооперативной системы и развертывания массового кооперативного строительства, которое приобретает «свои естественные, органические черты — самопомощь на основе коллективной взаимопомощи, самостоятельность, самодеятельность, независимость», кооперативное движение начинает оказывать все большее воздействие на правительственную политику, становится все более заметным фактором в процессе формирования гражданского общества. Автор делает акцент на влиянии кооперации на структурирование общества на общегражданской основе и формировании «среднего класса», на сочетании в кооперации самодеятельности и самостоятельности с ответственностью за личную и коллективную собственность, на утверждении «истинных начал самоуправления», а борьбу за правовой статус кооперации связывает с борьбой за гражданственность, за формирование начал гражданского общества [Там же, с. 361, 370—371].

Работ такого уровня обобщения в общероссийском масштабе мало, в основном в историографическом пространстве 2000-х годов преобладают исследования, в центре внимания которых находятся региональные аспекты истории кооперации, рассмотренные в контексте развития общероссийского кооперативного движения. Региональные исследования, в которых дается характеристика количественным и качественным достижениям кооперации, содержательно охватывают практически всю территорию России, но заметной тенденцией времени является стремление авторов расширить территориальные границы работ, что приводит к «укрупнению» взгляда на кооперацию исходя из особенностей экономического развития региона и, следовательно, к усложнению исследовательских задач. Так, проблемы развития кооперации рассматриваются, например, в границах Дона, Кубани и Ставрополя [Кочкарова, 2011], Поволжья [Коновалов, 2011], Европейского Севера [Дианова, 2017]. В многочисленных публикациях и докторской диссертации Д. А. Ковылина в сравнительно-историческом плане рассматриваются факторы развития кооперации, специфика деятельности кооперативных организаций казачьих войск: Донского, Кубанского, Оренбургского, Уральского, Сибирского [Ковылин, 2012].

На протяжении многих лет планомерное изучение различных аспектов российского кооперативного движения ведется сибирскими историками. До четверти всех исследований истории дореволюционной кооперации, проведенных в 2000-е годы, связано с развитием кооперативных организаций и их союзов в различных регионах Сибири и Дальнего Востока. Воссоздание картины развития кооперации как в целом, так и отдельных её ви-

дов ведется с учетом региональной специфики социально-экономического развития и, вводя в оборот широкие пласты документального материала, наполняет конкретно-историческим материалом все подходы и направления исследований, сложившиеся в историографии российской кооперации, усложняя их, давая новые ориентиры для исследований.

Так, А. В. Иванов считает, что гражданское общество имеет «пространственное измерение» и «степень развитости гражданских институтов и отношений, как правило, отличается в центре и на периферии» [Иванов, 2009, с. 17]. Он характеризует отличительные социально-психологические черты русскоязычного населения Сибири, выводя их из суровых климатических и природных условий, отмечает как существенные факторы отсутствие на протяжении трёх столетий феодально-крепостнического гнёта и относительную экономическую свободу населения, смешанный этнический и конфессиональный состав, постоянно обновляющийся в процессе колонизации и переселения. Такие качества сибиряков, как способность к «самостоятельности и самоустройству», предприимчивость, надежда как на собственные силы, так и на взаимопомощь, способствовали широкому развитию кооперативной практики. Не случайно обширный сибирский регион даёт пример развитой разветвленной системы кооперативных организаций и крупных союзов, влияющих на развитие как внутреннего, так и внешнего рынка. Анализ хозяйственной, общественно-политической, социокультурной сфер деятельности кооперации, усвоение в целом «уроков сибирской кооперации» приводит автора к выводу о том, что в дореволюционный период кооперация «сумела стать существенным компонентом в процессе обновления сибирского региона и формирования институциональных элементов гражданского общества» [Иванов, 2008, с. 487].

Заметным явлением в историографии 2000-х годов стали многочисленные работы Г. М. Запороженко, которая проблемы отечественной кооперации и её региональные аспекты рассматривает в контексте модернизационных процессов и, по выражению автора, «в дискурсе гражданского общества» на примере городской потребительской кооперации Сибири [Запороженко, 2014, 2015]. Публикации автора отличают теоретические обобщения, в основе которых широкий охват разнопланового документального материала, кооперативной периодической печати, трудов исследователей. Впервые в отечественной историографии Г. М. Запороженко на примере городской и рабочей потребительской кооперации в Сибири, рассматривая её в контексте формирования гражданского общества, проводит комплексное исследование, раскрывающее «процесс поиска кооперативными организациями собственной идентичности и накопления опыта

регулирования общественных отношений», что способствовало превращению кооперации в «социальный институт, стабилизирующий экономику и общество в период войн, революционных потрясений и экономических реформ» [Запороженко, 2015, с. 5]. Осмысление богатого кооперативного опыта, отразившего всю специфику сибирского региона, приводит автора к выводу, что потребительские кооперативы «способствовали выработке новых норм поведения и ценностей, расширению интеллектуального и духовного горизонта, формированию гражданской и индивидуальной идентичности личности, преодолевающей патерналистские ожидания, способной к сотрудничеству и самопомощи», а начало XX века стало коротким периодом «развития свободной независимой самостоятельной кооперации, представлявшей собой один из каналов продвижения в сознание и повседневную практику городского социума ценностей и норм гражданского самоуправления» [Там же, с. 513, 520].

Примером современного обобщающего взгляда на место и роль кооперации в жизни российского общества является новейшее исследование А. В. Лубкова. Роль и значение кооперации как «модели солидарной формы хозяйствования» рассматривается в работе в «четырёхаспектной системе координат»: анализ институциональных основ отечественного кооперативного движения, общественно-политический и социокультурный контекст движения, обсуждение аксиологических основ измерений и индивидуально-личностная составляющая кооперации [Лубков, 2019, с. 7]. Проведя исследование в рамках Центрального промышленного района, автор приходит к выводу, что кооперация, демонстрируя «сложность, неоднозначность и многомерность пространства модернизационного процесса в России на протяжении всего имперского периода её истории», содержит в себе опыт эволюционного пути модернизации российской действительности. Кооперация, по заключению автора, «открывала перспективу развития гражданского общества, несла с собой огромный творческий и идеологический потенциал», а идеи свободной кооперации во многом совпадали с традиционным пониманием русской идеи — соборностью, справедливостью, человеческой солидарностью [Лубков, 2019, с. 31, 242—243].

3. Отражение в региональных исследованиях социально-экономических и этнических факторов развития кооперации

В современной историографии складывается интересное направление, отражающее стремление авторов проследить влияние социальных и этнических особенностей населения регионов на развитие кооперативного движения. Таких работ на сегодняшний день немного, но очевиден научный

потенциал такого подхода. Как правило, в этих работах проводится сравнительный анализ развития кооперативных организаций среди русского и национального населения, прослеживается влияние черт национального характера на организацию работы кооператива, на финансовую дисциплину членов обществ и следование кооперативным принципам, на степень вовлеченности в общественную кооперативную жизнь. Акцент на этих особенностях регионов в тесной связи со спецификой экономического развития обусловил научную новизну таких работ. Именно в таком ракурсе исследовано участие в кооперативном движении населения немецких колоний Поволжья, Эстляндской губернии, Якутии.

Так, волгоградский исследователь Е. Л. Фурман изучает роль кооперативного движения в хозяйственном развитии немецких колоний, основанных на территории Саратовской и Самарской губерний, в условиях имперской России и советского государства. Вводя в научный оборот документы региональных архивов и материалы немецкоязычной периодической печати, автор прослеживает динамику развития кредитных и потребительских обществ, связывая появление первых кооперативов как с общими причинами (оживлением общественной жизни в период Первой русской революции, окончанием выплаты выкупных платежей и появлением в крестьянских хозяйствах возможности и потребности внедрения технических новшеств в условиях развития рынка, очередным неурожаем 1906—1907 годов), так и с характерными для региона условиями. Автор отмечает сравнительно слабое развитие кредитной кооперации в районах проживания немцев Поволжья и объясняет это низким качеством сельскохозяйственных земель, сложившейся кустарно-промысловой специализацией нагорной стороны немецкого Поволжья, стабильным функционированием волостных касс, частично компенсирующих потребность немецкого населения в мелком кредите. Вместе с тем существующие кредитные кооперативы, немецкие по составу и состоящие более чем наполовину из состоятельного населения, по оценкам инспекторов мелкого кредита, всегда отличались «четким и аккуратным» ведением финансовой деятельности, «безусловным следованием установленным правилам». Наибольшую же активность в создании кооперативов проявляли поселяне луговой стороны, прежде всего немецкое население Самарской губернии, где располагалось, по подсчетам автора, более 80 % всех немецких кооперативных организаций. На этих территориях имелась возможность расширения земельных владений путем аренды или приобретения в собственность и явной была потребность крестьян в ссудах на производственные нужды [Фурман, 2011, с. 40, 308—309].

В. Г. Кузьмин, обратившись к истории кооперации Северо-Западного и Прибалтийского края России, на основе сравнительного анализа показывает региональную специфику развития кредитной кооперации в двух губерниях — Псковской и Эстляндской, принадлежащих к единой природно-климатической зоне со схожими условиями для развития сельского хозяйства. Однако, основываясь на учете социально-экономической специфики губерний, автор пришел к заключению о разных путях развития кредитной кооперации. Так, в Псковской губернии преобладали кредитные товарищества, основу которых составляли крестьяне, в то время как в Эстляндской губернии создавались ссудо-сберегательные товарищества, деятельность которых основывалась на паевых взносах участников и объединяла в своем составе, помимо крестьян, землевладельцев, ремесленников и людей, занимающихся морским промыслом. Указывая на достаточно высокие финансовые показатели кредитных кооперативов в Эстляндской губернии, автор объясняет причины этого более совершенными формами земледелия, его интенсивным развитием, более широким использованием сельскохозяйственных машин. В ходе анализа этнического фактора в развитии кооперации автором делается акцент на более стабильной работе товариществ в районах компактного проживания эстонцев и латышей на территории Псковской губернии, показывается организующая роль в развитии ссудо-сберегательных товариществ остзейских немцев [Кузьмин, 2017, с. 224—226, 232].

Специфику развития кооперации в Якутии за 100 лет её истории раскрывает Н. И. Бурнашева. В работе представлены характеристики социально-экономических условий развития кооперации: сохранение полупатриархального-полуфеодалного быта, широкий территориальный разброс покосных угодий коренного населения, географическая и транспортная обособленность и удаленность от центра страны, отсутствие путей сообщения и замкнутый образ жизни сельского населения, низкая плотность населения, развитие и расширение Ленских золотых приисков. Посредством развития системы мелкого кредита и кредитной кооперации население вовлекалось в товарно-денежные отношения, крестьянские хозяйства приобретали черты товарности, сельскохозяйственные кооперативы содействовали внедрению в сельское хозяйство современной техники, способствовали устройству племенных пунктов, зерноочистительных станций. На широкой документальной основе автор показывает, как, приобщаясь к разным формам кооперации, объединяясь в потребительские общества, население Якутии включалось в рыночные отношения, получало возможность заниматься предпринимательством [Бурнашева, 2011, с. 327, 336, 340].

Особое место в современной историографии кооперативного движения принадлежит работе Д. А. Ковылина, в которой воссоздается процесс вовлечения в кооперативное движение населения казачьих регионов России. Автор предпринял сопоставительный анализ развития кооперативной сети на территории пяти казачьих войск: Донского, Кубанского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, — определяя, как наличие общих черт и закономерностей, так и специфику развития кооперации в каждом регионе. Рассматривая путь развития кооперации среди казачьего населения в контексте общероссийского кооперативного движения и анализируя практическую деятельность всех видов кооперации, Д. А. Ковылин как о характерной особенности говорит о структуре управления кооперативными обществами и контроля над их деятельностью на местах, осуществляемого казачьей администрацией, а в Донской и Кубанской областях также наместником Кавказа и военным министерством [Ковылин, 2012, с. 127]. Более того, автор приводит множество примеров, когда наказные атаманы, атаманы станиц были инициаторами создания различных кооперативов и расширения их деятельности, развития кооперативного производства и поддержки промышленности регионов [Там же, с. 163—164, 178, 180]. Специфика кооперативной деятельности в казачьих районах проявляется и в годы Первой мировой войны, когда кооперативами было организовано оружейное производство, изготовление обмундирования, в том числе и для казачьих войск, открывались консервные, мыловаренные заводы, табачные фабрики и пр. Среди характерных черт кооперации анализируемых территорий автор также называет направленность на развитие аграрного сектора экономики, непосредственное участие в работе кооперативов высшего офицерского состава казачьих войск, ярко выраженную социальную составляющую в деятельности обществ [Ковылин, 2012, с. 360—370, 461].

Очевидно, что такое направление исследований, основанное на учете многонациональности российского государства с исторически сложившимися на огромных территориях различными хозяйственными укладами и спецификой социальных отношений, будет и далее оставаться в проблемно-тематическом поле работ историков.

4. Заключение

Реализуемые в современных исследованиях подходы, связанные с рассмотрением кооперативного движения с точки зрения теории модернизации и в контексте формирования в России начала XX века элементов гражданского общества, несмотря на достигнутые серьезные результаты, ещё не исчерпали свой потенциал. Продолжение исследований в этом на-

правлении даст возможность в полном объёме оценить роль кооперативной модели социально-экономического развития в процессе обновления страны как на региональном уровне, так и в масштабах всего государства.

Акцент в исследованиях на социальных, этнических факторах кооперативного движения позволит сквозь призму кооперативного строительства и вовлечения в него населения разных регионов проследить процессы формирования российской идентичности.

В историографии отечественного кооперативного движения сложилась практика исследования либо отдельных видов кооперации, преимущественно кредитной, потребительской, сельскохозяйственной, промысловой, либо в целом кооперативного движения в пределах отдельных регионов. Однако анализ проблемно-тематического поля современных исследований выявил, что сегодня авторы всё чаще начинают выбирать предметом исследования отдельные направления в работе кооперативов, такие как предпринимательство и развитие собственного производства [Запороженко, 2009], издательская деятельность кооперативных объединений [Болотова, 2014; Бойко, 2016], социокультурная сфера деятельности кооперации [Быковец, 2003; Габриель, 2013; Дианова, 2017]. Признавая, что важным фактором в развитии кооперации является влияние одухотворённой идеями кооперации личности, авторы рассматривают историю кооперации сквозь призму деятельности её лидеров — вдохновителей, теоретиков и практиков [Виноградов, 2000]. Этот путь представляется сегодня перспективным и плодотворным, так как сопровождается расширением источниковой основы исследований и вовлечением в научный оборот новых материалов, существенно расширяет тематику исследований, создаёт почву для новых обобщений и выводов о месте и роли кооперации в жизни страны.

Актуализируя сегодня опыт российской кооперации как в масштабах всей России, так и на региональном уровне, исследователи создают условия для учета хозяйственной специфики и кооперативных традиций в формировании современной модели экономики, в которой, безусловно, есть место для кооперативных форм хозяйствования, основанных на принципах добровольности, открытости, демократичности управления, самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко В. В. Кооперативные издания начала XX века южных губерний Российской империи / В. В. Бойко, Л. А. Зайцева // Новая наука. Теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 2 (10). — С. 71—73.
2. Болотова Е. Ю. «В единении — сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX — начале XX в. / Е. Ю. Болотова. — Волгоград : Перемена, 2003. — 330 с.

3. *Болотова Е. Ю.* Периодическая печать и издательская деятельность Московского союза потребительских обществ в начале XX в. / Е. Ю. Болотова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». — 2014. — № 3 (88). — С. 110—115.
4. *Бурнашева Н. И.* Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870 — 1980-е гг. / Н. И. Бурнашева. — Москва : Издательство МБА, 2011. — 368 с.
5. *Быковец Т. Ю.* Культурно-просветительная деятельность кооперации России в конце XIX — начале XX века : на материалах Нижнего Поволжья : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Т. Ю. Быковец. — Саратов, 2003. — 190 с.
6. *Виноградов А. Е.* Семен Леонтьевич Маслов — организатор и теоретик кооперативного движения в России : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. Е. Виноградов. — Иваново, 2000. — 218 с.
7. *Габриель Н. Л.* Культурно-просветительные мероприятия союзной потребкооперации в Пермской губернии в начале XX века / Н. Л. Габриель // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. — 2013. — С. 112—120.
8. *Дианова Е. В.* Культурно-просветительная деятельность кооперативных организаций Европейского Севера (1900—1920 гг.) / Е. В. Дианова. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. — 360 с.
9. *Запорожченко Г. М.* Городская потребительская кооперация Сибири в процессе модернизационного перехода. 1890-е — февраль 1917 г. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Г. М. Запорожченко. — Новосибирск, 2016. — 493 с.
10. *Запорожченко Г. М.* Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в. Поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления / Г. М. Запорожченко. — Новосибирск : Сибпринт, 2015. — 540 с.
11. *Запорожченко Г. М.* Предпринимательская деятельность городских и рабочих потребительских кооперативов Сибири в годы Первой мировой войны / Г. М. Запорожченко // Иркутский историко-экономический ежегодник. — 2009. — С. 87—90.
12. *Иванов А. В.* Кооперация и благосостояние народа (Кооперативный опыт Сибири и Дальнего Востока России начала XX века) / А. В. Иванов. — Москва : Прометей, 2008. — 490 с.
13. *Иванов А. В.* Проблемы кооперации и гражданского общества в дореволюционной Сибири // Кооперация Сибири : проблемы истории, экономики и социальных отношений : сборник научных трудов / А. В. Иванов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2009. — Выпуск 6. — С. 16—27.
14. *Кабанов В. В.* Кооперация, революция, социализм : монография / В. В. Кabanов. — Москва : Наука, 1996. — 205 с.
15. *Кабанов В. В.* Крестьянская община и кооперация России XX века / В. В. Кabanов. — Москва : Институт российской истории РАН, 1997. — 155 с.
16. *Ким Чан Чжин.* Государственная власть и кооперативное движение в России — СССР (1905—1930) / Ким Чан Чжин. — Москва : Институт российской истории РАН, 1996. — 251 с.
17. *Ковылин Д. А.* Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX — начале XX века : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Д. А. Ковылин. — Москва, 2012. — 502 с.

18. *Коновалов И. Н.* Крестьянская кооперация Поволжья в конце XIX — начале XX века (проблема трансформации на региональном уровне) / И. Н. Коновалов. — Саратов : Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. — 191 с.
19. *Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. / А. П. Корелин. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭП), 2009. — 391 с.
20. *Кочкарова З. Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества : на материалах Дона, Кубани и Ставрополя : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / З. Р. Кочкарова. — Владикавказ, 2011. — 520 с.
21. *Кузьмин В. Г.* Развитие кредитной кооперации на Северо-Западе и в Прибалтийском крае Российской империи в 1870-е — 1917 гг. : по материалам Псковской и Эстляндской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Г. Кузьмин. — Псков, 2017. — 300 с.
22. *Лубков А. В.* Война. Революция. Кооперация / А. В. Лубков. — Москва : Прометей, 1997. — 261 с.
23. *Лубков А. В.* Кооперативное движение Центральной России. 1907—1918 : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. В. Лубков. — Москва, 1998. — 479 с.
24. *Лубков А. В.* Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907—1914 гг.) / А. В. Лубков. — Москва : МПГУ, 2019. — 271 с.+вкл.28 с.
25. *Тюкавкин В. Г.* Отношение царского правительства к сельской потребительской кооперации в конце XIX — начале XX в. / В. Г. Тюкавкин, Е. Ю. Болотова // Межвузовская научная программа : русский язык, культура, история : сборник материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов. — Москва : МПГУ, 1997. — Ч. 2. — С. 188—213.
26. *Файн Л. Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930 / Л. Е. Файн. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2002. — 600 с.
27. *Фурман Е. Л.* Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 — начало 1930-х годов) : монография / Е. Л. Фурман. — Волгоград : Издательство ВолГУ, 2011. — 320 с.

CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN COOPERATIVE MOVEMENT OF THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES: REGIONAL ASPECTS OF RESEARCH¹

© **Elena Yu. Bolotova (2019)**, orcid.org/0000-0001-6432-2373, Doctor of History, Professor, Department of Russian History and Local History Education, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd, Russia), eubolotova@yandex.ru.

¹ This article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research № 18-09-00607 A ("Modern historiography of the Russian cooperative movement of the late XIX - early XX century").

The article presents an analysis of studies of various aspects of the history of the Russian cooperative movement in the late XIX - early XX centuries, performed by domestic historians in the 2000s. For this period, according to incomplete data, more than 500 works have been published that reveal at the national and regional levels the reasons for the emergence of various types of cooperative organizations, the stages of development and institutional formation of the cooperative movement, its role in the economic, socio-political and socio-cultural development of the country. Based on the study of scientific publications of various genres, which generally allow to determine the problematic thematic field of research, it makes conclusions about the key approaches and directions of modern work on the history of Russian cooperation, identifies the factors that determined the regional specifics of the cooperative movement in pre-revolutionary Russia that is economic, social, ethnic. A review of publications, including those made on regional documentary material, shows that the historiographic interpretation of the historical experience of Russian cooperation through the prism of its regional specificity allows not only to create a more complete picture of the development of cooperation during its highest rise, but also to identify promising research topics that are relevant for historical science and of practical significance for the stable development of modern Russia.

Key words: cooperation; Russian cooperative movement; historiography of the cooperative movement; regional historiography; modern historiographic approaches.

REFERENCES

- Bolotova, E. Yu. (2003). *«V yedinenii — sila». Potrebitelskaya kooperatsiya v Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Bolotova, E. Yu. (2014). Periodicheskaya pechat' i izdatelskaya deyatel'nost' Moskovskogo soyuza potrebitelskikh obshchestv v nachale XX v. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Sotsialno-ekonomicheskoye nauki i iskusstvo»*, 3 (88): 110—115. (In Russ.).
- Boyko, V. V., Zaytseva, L. A. (2016). Kooperativnye izdaniya nachala XX veka yuzhnykh guberniy Rossiyskoy imperii. *Novaya nauka. Teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad*, 2 (10): 71—73. (In Russ.).
- Burnasheva, N. I. (2011). *Kooperatsiya v sotsialno-ekonomicheskom razvitiі Yakutii (1870 — 1980-e gg.* Moskva: Izdatel'stvo MBA. (In Russ.).
- Bykovets, T. Yu. (2003). *Kulturno-prosvetitel'naya deyatel'nost' kooperatsii Rossii v kontse XIX — nachale XX veka: na materialakh Nizhnego Povolzh'ya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02.* Saratov. (In Russ.).
- Dianova, E. V. (2017). *Kulturno-prosvetitel'naya deyatel'nost' kooperativnykh organizatsiy Evropeyskogo Severa (1900—1920 gg.)*. Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN. (In Russ.).
- Fayn, L. E. (2002). *Rossiyskaya kooperatsiya: istoriko-teoreticheskiy ocherk. 1861—1930.* Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Furman, E. L. (2011). *Kooperativnoye dvizheniye v nemetskikh koloniyakh Povolzh'ya (1906 — nachalo 1930-kh godov): monografiya.* Volgograd: Izdatel'stvo VolGU. (In Russ.).
- Gabriel, N. L. (2013). Kulturno-prosvetitel'nyye meropriyatiya soyuznoy potrebkoperatsii v Permskoy gubernii v nachale XX veka. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 3: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. 112—120. (In Russ.).
- Ivanov, A. V. (2008). *Kooperatsiya i blagosostoyaniye naroda (Kooperativnyy opyt Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii nachala XX veka).* Moskva: Prometey. (In Russ.).

- Ivanov, A. V. (2009). Problemy kooperatsii i grazhdanskogo obshchestva v dorevolutsionnoy Sibiri. In: *Kooperatsiya Sibiri: problemy istorii, ekonomiki i sotsialnykh otnosheniy: sbornik nauchnykh trudov*, 6. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. 16—27. (In Russ.).
- Kabanov, V. V. (1996). *Kooperatsiya, revolyutsiya, sotsializm: monografiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kabanov, V. V. (1997). *Krestyanskaya obshchina i kooperatsiya Rossii XX veka*. Moskva: Institut rossiyskoy istorii RAN. (In Russ.).
- Kim Chan Chzhin (1996). *Gosudarstvennaya vlast' i kooperativnoye dvizheniye v Rossii — SSSR (1905—1930)*. Moskva: Institut rossiyskoy istorii RAN. (In Russ.).
- Kochkarova, Z. R. (2011). *Evolutsiya otechestvennoy kooperatsii i yeye sotsialno-ekonomicheskaya transformatsiya v usloviyakh modernizatsii rossiyskogo obshchestva: na materialakh Dona, Kubani i Stavropolya: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02*. Vladikavkaz. (In Russ.).
- Konovalev, I. N. (2011). *Krestyanskaya kooperatsiya Povolzhya v kontse XIX — nachale XX veka (problema transformatsii na regionalnom urovne)*. Saratov: Izdatelstvo FGBOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya». (In Russ.).
- Korelin, A. P. (2009). *Kooperatsiya i kooperativnoye dvizheniye v Rossii. 1860—1917 gg.* Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEP). (In Russ.).
- Kovylin, D. A. (2012). *Kooperatsiya v kazachikh rayonakh Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02*. Moskva. (In Russ.).
- Kuzmin, V. G. (2017). *Razvitiye kreditnoy kooperatsii na Severo-Zapade i v Pribaltiyskom kraye Rossiyskoy imperii v 1870-e — 1917 gg.: po materialam Pskovskoy i Estlyandskoy guberniy: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Pskov. (In Russ.).
- Lubkov, A. V. (1997). *Voyna. Revolyutsiya. Kooperatsiya*. Moskva: Prometey. (In Russ.).
- Lubkov, A. V. (1998). *Kooperativnoye dvizheniye Tsentralnoy Rossii. 1907—1918: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Lubkov, A. V. (2019). *Solidarnaya ekonomika. Kooperativnaya modernizatsiya Rossii (1907—1914 gg.)*. Moskva: MPGU. (In Russ.).
- Tyukavkin, V. G., Bolotova, E. Yu. (1997). Otnosheniye tsarskogo pravitelstva k selskoy potrebitelskoy kooperatsii v kontse XIX — nachale XX v. In: *Mezhvuzovskaya nauchnaya programma: russkiy yazyk, kultura, istoriya: sbornik materialov II nauchnoy konferentsii lingvistov, literaturovedov, folkloristov*, 2. Moskva: MPGU. 188—213. (In Russ.).
- Vinogradov, A. E. (2000). *Semen Leontyevich Maslov — organizator i teoretik kooperativnogo dvizheniya v Rossii: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Ivanovo. (In Russ.).
- Zaporozhchenko, G. M. (2009). Predprinimatelskaya deyatel'nost' gorodskikh i rabochikh potrebitelskikh kooperativov Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy yezhegodnik*. 87—90. (In Russ.).
- Zaporozhchenko, G. M. (2015). *Gorodskaya potrebitelskaya kooperatsiya v Sibiri v nachale XX v. Poisk identichnosti i opyt grazhdanskogo samoupravleniya*. Novosibirsk: Sibprint. (In Russ.).
- Zaporozhchenko, G. M. (2016). *Gorodskaya potrebitelskaya kooperatsiya Sibiri v protsesse modernizatsionnogo perekhoda. 1890-e — fevral 1917 g.: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).